Глава 138: Перед двумя армиями

В конце концов, с дороги в зимнем воздухе раздался стук копыт о замерзшую землю.

Всадник спешился и доложил Ван Хуну, все еще неподвижно смотревшему вниз с лестницы:

— Мой господин, у Принца Нань’яна есть срочные дела, требующие Вашей консультации.

За голосом всадника последовал еще один поспешный перестук копыт. К ним подъехал другой всадник.

— Господин, — воскликнул он, — Варвары выстроились в боевые порядки за городом.

— Приготовьте шицзюй.

Сейчас было не до преследований юного омеги. Как же все неудачно сошлось! Он бы сейчас сам пришиб этих двух идиоток, так преданных дяде. Помогли! Слов нет!

Себя, конечно, он ни в чем виноватым не считал. Личные дела могли подождать. Хотя многое царапало сознание, и интуиция подсказывала, что произошедшее будет иметь последствия.

— Да, — ударил кулаком о ладонь слуга, тут же метнувшись в сторону конюшен.

Вскоре повозка была готова.

Но Ван Хун не двинулся с места. Он продолжал держать голову опущенной, так что холодный ветер развевал его волосы и одежду. Он все еще пребывал в своих мыслях.

Пока Юный омега спал, он подготовил контракт почетного наложника и описание приданого. 175 самородных чистейших кристаллов силы, в которые превратились слезы омеги в момент инициации, мощного выделения силы и ее поглощения, собранные им - были сокровищем. На них можно было купить небольшой дворец в столице. Наверняка еще сколько-то затерялись в постели, но это уже соберет его доверенный слуга, он этим уже занимается. В любом случае это бы обеспечило юношу достойным обеспечением, таким приданым не могли похвастать и принцессы. Но омега этим пренебрег, уничтожив все доказательства… конечно оставался он сам, но, как говорится просто слово … Нет, всё следовало обдумать на спокойную позже.

— Господин? — нерешительно окликнул его охранник.

Его оклик привел в чувства Ван Хуна и заставил его поднять голову.

Наследник Ван что-то ответил, но почему-то его обычно ясные и ласковые глаза теперь казались наполненными пустотой.

Оглянувшись на своих охранников, он тихо произнес:

— Слушайте меня.

— Да, господин.

Ван Хун облокотился на перила. Его красивое лицо слегка опустилось, позволив тем самым скрыть свои глаза прядями волос, когда он тихо сказал:

— Идите, проследите за А Жуном из дома Чэнь... защитите его. Считайте, что он мой супруг.

Несколько охранников странно взглянув на молодого мужчину, переглянулись, и ушли исполнять его приказ.

Только когда они отошли на достаточное расстояние, Ван Хун медленно отпустил перила и тихо сказал:

— Похороните тех, кто внутри.

— Да.

Двое охранников обменялись взглядами, прежде чем подняться по лестнице.

Они толкнули дверь и вошли на мансарду.

Вскоре после этого один из них сложил руки вместе и спросил:

— Господин, с какой церемонией нам похоронить этих служанок?

Ван Хун медленно спустился вниз и ответил, не оборачиваясь:

— Те, кто презирает своих хозяев, заслуживают смерти. Просто выбросьте их в горячую яму. (тела прислуги, казненных и неугодных родичей (обычно наложниц и жен) сжигали в специальной яме)

Его слова снова заставили охранников посмотреть друг на друга.

Следуя за Ван Хуном, они, естественно, знали, что эти служанки служили ему много лет, да

они были назначены его наставником, но нареканий к ним не было. Даже если у них не было никаких достоинств, они упорно трудились, чтобы служить ему. Обычно, как только слуги умирают, хозяин должен прощать их ошибки... но теперь, когда его слова были произнесены с подобной пренебрежительностью, как их родители и братья смогут продолжать оставаться в семье Ван? Это серьезный позор и понижение статуса в их среде. У слуг своя строгая иерархия.

Несмотря на их сочувствие, никто из охранников не задавал ему вопросов. Они поклонились и сказали:

— Да.

Даже когда эти охранники отвечали ему, кто-то другой фиксировал слова Ван Хуна, чтобы отправить их в Лан'я и наставнику. Был еще один ушедший человек. Он хотел выяснить причину их смерти, но слова Ван Хуна положили конец этому делу. То, как они умерли, или кто их убил, больше не нуждалось в расследовании. Господа владели жизнью и смертью своих слуг в эти времена.

Вскоре повозка вывезла Ван Хуна из поместья.

Шицзюй только-только добралась до улиц Нань’яна, когда снаружи застучали быстрые удары барабанов. Тоскливые и быстрые удары заставляли толпу на улице лихорадочно метаться.

Коляска Ван Хуна ускорилась, когда возница щелкнул кнутом, перекрывая громкие крики.

Очень скоро Ван Хун прибыл к северным воротам.

Пять тысяч стражников и гвардейцев из клана Ван приветствовали его прибытие.

Не поднимая глаз, он безмятежно направился к крепостной стене.

Десятки ученых уже стояли на стене крепости, все одетые в свободные широкие одежды, принятые для приема у императора. Увидев приближающегося Ван Хуна, Юй Чжи встретил его на полпути и со смехом сказал:

— Цилан, ты опоздал.

— Что случилось? Почему у тебя такой мрачный вид? — остановился вдруг молодой альфа.

Ван Хун бросил на него короткий взгляд, даже не потрудившись повернуть голову. Он подошел к стене, оперся на нее и посмотрел вниз.

Двадцать тысяч солдат Ху образовали внизу в стройные ряды, их поднятые флаги развевались на ветру.

— Есть какие-нибудь новости? — тихо спросил Ван Хун.

Советник, который подошел к нему сзади, кивнул и прошептал в ответ:

— Мужун Кэ расставил своих солдат со всех сторон, но самое большое их количество находится у Ваших северных ворот. Это полная блокада города. Генерал Жань хочет, чтобы Вы атаковали с севера, чтобы связать главные силы варваров. Силы западных, южных и восточных ворот будут одновременно пытаться вырваться наружу, не давая передислоцироваться вражеским войскам. Это все, что Вам требуется сделать; оставьте самого Мужун Кэ и его основные силы Жань Миню.

— Генерал Жань также сказал, что если Вы не хотите использовать своих людей, Вы можете заменить их людьми принца. Он говорит, что осада Нань’яна Мужун Кэ — это не шутка. Несмотря ни на что, придется пожертвовать жизнями, — подытожил он.

Советник криво усмехнулся при этих словах. Слова Жань Миня не могли быть еще более прозрачными. Он мог бы легко избавиться от Мужун Кэ, но не хочет делать это. Того, что он появится в последнюю минуту, отсекая подходящие основные силы Мужун Кэ, чтобы спасти Нань’ян, было уже достаточно.

Ван Хун слегка изогнул губы в улыбке и тихо ответил:

— Да будет так.

— Передайте мой приказ, что я велел Жань Миню явиться в Нань’ян, так что нам ничего не нужно делать.

Советник нахмурился и с беспокойством сказал:

— Господин, почему Вы скрываете свои способности, когда очевидно, что Вы можете позаботиться о Мужун Кэ? Вы разочаруете мастера, если будете продолжать в том же духе.

Ван Хун взглянул на него.

Его короткий взгляд заставил советника беспокойно опустить голову.

Ван Хун посмотрел вдаль и медленно сказал:

— Я притворюсь, что не слышал этих слов.

Холодный пот скатился по лбу советника.

— Да.

Время тянулось до самого полудня. В час козла (1 – 3 часа дня) внезапно застучали быстрые удары барабана.

У северных ворот выстроилась группа солдат в доспехах. Несмотря на то, что все они были в доспехах, было видно, что фасоны и цвета их защиты принадлежали разным кланам.

Не было секретом, что место в сборной группе острия атаки разыгрывались гвардейцами. Никто не хотел быть вероятным смертником. Так что ни о какой сработанности отряда даже не шло речи. Воины-смертники несли на себе ауру обреченности и угрюмости.

Ван Хун долго стоял на стене, глядя на этих людей сверху. Затем он повернул голову, чтобы посмотреть на неподвижных, хорошо экипированных солдат Ху, непоколебимо стоящих в шеренгах, затем махнул правой рукой и крикнул:

— Атака!

По его приказу поднялся резонирующий барабанный бой, призывая защитников к вылазке.

Ворота резко открылись под грохот копыт, позволив всадникам выскочить наружу.

Внезапно ученые, стоявшие на стене, замерли. Кто-то крикнул:

— Эй, кто это?

Ван Хун, который отдавал приказы, услышав возгласы, поднял голову.

Он поднял голову и бросил туда небрежный взгляд. Он ожидал разгрома и смотреть н6а него попросту не хотел.

Краска резко отхлынула от его красивого лица. Он сделал несколько быстрых шагов вперед и схватился за стену, внезапно закричав:

— Вернись!

Он использовал всю свою силу, чтобы хрипло с надрывом закричать:

— А Жун из дома Чэнь, вернись сюда ко мне!!

Его голос, однако, заглушили барабанами, криками и грохотом войны.

Никто не слышал его, кроме тех немногих, кто стоял рядом.

Все ученые и солдаты не могли отвести взгляд от этой фигуры.

Это был верховой в белоснежном ханьфу, с развевающимися длинными волосами, забранными в высокий хвост, всадник держал длинный боевой кнут, раскручивая его над головой, с диким визгом, типичным для атакующих кочевников. Он несся на высоком, белом же коне, прямо к сомкнутому строю вражеских войск.

Конь буквально летел над почвой, распластавшись в галопе. Визг вызывал неосознанный мороз по коже и поднимал волосы, всадник осознанно вгонял себя в боевой транс . Внезапно его кнут окутался сполохами молний, словно у небесного воина. В мгновение ока он бросился на шеренги солдат

Его свободный наряд развевался на ветру ... любой мог заметить, что под одеждой у него не имелось доспехов.

Юный прекрасный мальчик, словно небожитель, без доспехов спешил присоединиться к двум противоборствующим армиям посреди зоны боевых действий…

Постепенно все звуки словно замерли, прекратившись. Сборный отряд смертников, через который промчался всадник, внезапно сменил тактику, ускорившись в самоубийственной атаке, словно у всех одновременно понесли, обезумев, лошади, были опущены пики и подняты в замахе клевцы. Отряд внезапно перестроился атакующим клином, вслед за белым лидером. Атака шла в полной тишине, под демонический яростный визг атакующего, казалось ввинчивающийся в мозг даже стоявших на стене.

Все с недоверием смотрели вслед фигуре в белом. Наконец послышался вздох ученого:

— Даже ребенок осмелился выйти на поле боя, когда увидел, что его стране грозит опасность. Кто смеет сказать, что нашему народу не хватает мужества?

Вероятно, себя они относили к неким особым ценностям этого народа. И хотя ху уже не раз доказывали, что аристократы так же востребованы на жертвенниках войны, как и простолюдины, те продолжали цепляться за свою избранность. Да и рассуждать, стоя на стене, было несложно.

Армия ху, внезапно увидевшая прекрасного юношу в белом одеянии, появившегося на поле боя, были ошеломлены. Его появление было подобно откровению неба.

Но лук был натянут, и никто не мог остановиться.

Кроме того, единственными, кто мог его видеть, были те, кто находился рядом с ним. Те, кто следовал сзади, знали только, что нужно двигаться вперед, потому что их взгляд был закрыт поднимающейся пылью. Те же, что оказались в непосредственной близости, казалось, стали одержимыми машинами убийства.

Всадник и первые из всадников отряда прорыва врезались во вражеский строй, буквально опрокидывая и проламывая его.

Вслед за ними из ворот выходили основные силы, более экипированные и слаженные гвардейские отряды. Отряд прорыва выполнил свое предназначение поломав строй врага и сея хаос уже дальше. Последующие отряды подобно воде вливались в этот разрыв в обороне.

— Смерть – смерть, только тогда мы снова обретем мир! — закричали Цзинь.

Их крики сопровождались стуком подков и свистом оружия. Бесконечная пыль и крики вновь заполнили землю, и только подковы топтали ничтожные жизни.

http://tl.rulate.ru/book/1285/36188